

И, разогнав густые волны дыма,
Забрызганные кровью и в пыли,
По берегам широкошумным Крыма
Мы красные знамена пронесли.

Э. Багрицкий

Оголтелая белогвардейщина, недобитые остатки контрреволюционных армий Юга, Дона, Кубани образовали врангелевскую армию. Озверевшие остатки буржуазии и баронско-офицерского отребья укрылись в Крыму. Отсюда они прозили нашей юной республике. Врангелевщина выросла на преступной близорукости ренегата Троцкого, не умевшего оценить ее угрозы делу пролетарской революции.

Вооруженная мировой буржуазией, впитавшая десятки тысяч офицеров, насыщенная артиллерией, пулеметами, бронемашинами, танками и авиацией, располагавшая большими массами конницы, в том числе бронированной кавалерией, армия Врангеля в мае 1920 г. превратилась в грозную боевую силу контрреволюции. Врангель вылез из Крыма и своим движением через Таврию на север создал угрозу тылу Красной Армии, дравшейся против польских интервентов.

Только гениальным предвидением вождей нашей партии была устранена создававшаяся угроза. Владимир Ильич Ленин в записке от 15 марта 1920 г. на имя Склянского требует исправить «явно *допущенную ошибку* с Крымом (во-время не двинули достаточных сил)»*.

Партия бросает силы на Юг. Из Сибири сюда перебрасываются две лучшие дивизии Восточного фронта — 51-я и 30-я, закаленные в боях за Урал. Формируются заново 6-я и 4-я армии. С Юго-Западного фронта идет овеянная славой 1-я Конная армия, руководимая гг. Ворошиловым и Буденным.

Во главе Южного фронта становится выдающийся полководец пролетарской революции М. В. Фрунзе. Товарищ Фрунзе составляет план разгрома Врангеля. План этот сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить Врангеля в Северной Таврии, не дать ему возможности уйти в Крым через Перекопский и Чонгарский перешейки.

28 октября армии фронта перешли в наступление и нанесли Врангелю тяжелое поражение. 51-я дивизия подошла вплотную к Перекопу. Однако полного уничтожения Врангеля в Северной Таврии достигнуть не удалось. Врангелевцы частью сил сумели на Чонгарском перешейке прорубить себе дорогу и прорваться в Крым.

* В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 377.— Ред.

Войска фронта стали готовиться ко второй фазе операции — пробить дорогу в Крым и добить Врангеля...

Врангелю удалось захватить Северную Таврию, распространившись до полного захвата левого берега Днепра и на севере создавая реальную угрозу Криворожью и Донбассу. Врангель готовился к дальнейшему прыжку на северо-запад, цель которого сводилась к захвату Донбасса и соединению с армиями польской шляхты. Предвидя назревающую угрозу, подготавливаемую Врангелем для войск, действующих против Польши, командование фронта решает нанести удар Врангелю от Берислава через Каховку на Мелитополь и Перекоп и со стороны Александровска на Мелитополь, если не для разгрома, то для обессиления живой силы Врангеля, действующей наступательно между Днепром и крымскими перешейками. С этой целью на правом фланге 13-й армии создается Правобережная группа под командованием гт. Эйдемана и Мехлиса, которой ставилась задача переправиться у Берислава в районе Каховки через Днепр и ударом в направлении Мелитополь — Перекоп нанести удар по тылу и базам армии Врангеля. Остальные части 13-й армии, составлявшие так называемую Левобережную группу, вместе со 2-й Конной армией должны были нанести удар от Александровска на Мелитополь.

Левобережной группе и 2-й Конной армии не удалось выполнить своей задачи, но Правобережная группа, переправившись через Днепр и разбив белый корпус Барбовича, прочно овладела районом Каховки, от которой вела прямая и кратчайшая дорога на Перекоп. В результате этого наступления только захват Каховки дал нам нужный успех в последующем обеспечении победы над Врангелем.

Каховка, находящаяся на кратчайшем пути к Крыму, не только сдерживала прорыв Врангеля к Криворожью и Донбассу, но и мешала соединению с войсками Польши. Эту занозу на живом своем теле Врангель отлично чувствовал, не раз пытался ее вырвать, расходуя на это лучшие свои части и технику, но безуспешно атакуя неоднократно Каховку с августа по октябрь. Все эти атаки успешно отбивались каховско-бериславской группой (командование которой было возложено на Блюхера). С этого же каховского плацдарма ударом в тыл по армии Врангеля на Мелитополь было остановлено его наступление в августе на Донбасс и Криворожье. В октябре, накануне решающих сражений, Врангель, решив помешать сосредоточению войск Южного фронта, наносит свой последний удар, ставший началом его поражения, переправляется у Кичкаса с задачей нанести удар на Апостолово — базу красного фронта, а также с целью удара по правому

берегу Днепра в тыл Каховки. Одновременно вторым корпусом Витковского, насыщенным лучшей техникой интервентов, наносит удар со стороны: Дмитровка — Черненко на каховский плацдарм, который в те знаменательные дни защищался 51-й дивизией. Врангель был бит на пути к Апостолово, еще более серьезно был побит под Каховкой.

Это было началом конца Врангеля.

* * *

В эти незабываемые и славные дни по воле партии и правительства я командовал 51-й дивизией. Вместе с приданной конной бригадой Козленкова она составляла головную колонну 6-й армии и называлась нами перекопской группой. Этой группе тов. Фрунзе и командующий 6-й армией тов. Корк поставили задачи: наступать с каховского плацдарма в полосе тракта на Перекоп, разбить находившийся на этом направлении второй корпус генерала Витковского и овладеть Перекопом. Остальная масса войск 6-й армии была направлена на Серогозы и Агайман, на тыл войск Врангеля, находившихся в Северной Таврии.

Что представляли собой части 51-й стрелковой дивизии, на которую возлагалось почетное задание — штурмовать Перекопский вал?

Созданная в 1918 г. из мелких красногвардейских рабочих отрядов кизеловских копей, Мотовилихи и других заводов Урала, она с самого начала организации и до уничтожения врангелевщины являлась олицетворением пролетарской воли, настойчивости и отваги. Из разрозненных отрядов оформилась образцовая дивизия, проявившая в своей самоотверженности высокую боевую дисциплинированность. Эти качества обеспечили ей победы над лучшими частями Врангеля, состоявшими из вышколенных офицерских отрядов, оснащенных техникой. Дивизия до боев с Врангелем уже имела богатые боевые традиции, приобретенные ею в походах и боях против «сибирского правителя» — Колчака.

В период переброски на врангелевский фронт костяк дивизии составляли в основном уральские пролетарии. Рабочая прослойка достигла почти четверти состава дивизии. Остальная масса красноармейцев — сибирские крестьяне, часть из них — бывшие партизаны. Партийная организация имела 2765 членов и 1200 кандидатов, что составляло 12 процентов к общему составу дивизии и до 25 процентов ее боевого состава.

В ночь на 28 октября бойцы дивизии, долго ждавшие желанного наступления, поднялись с лозунгами: «Уничтожим

Врангеля!», «Даешь Крым!». 28 октября под Чаплинкой и Натальино был разбит корпус генерала Витковского, и полки перекопской группы ринулись к Перекопу. Выезжая 29-го из Чаплинки вместе с частями огневой ударной группы и 152-й бригадой, я видел ровную, раскинувшуюся во все стороны Перекопскую полосу степей Северной Таврии, понижающуюся к югу, где она, подернутая легкой волнистой рябью, доходит до вечно плещущегося Черного моря и грязного, болотного Сиваша.

Трудно найти в мире лучшую естественную крепость. Природа немало потрудились над созданием непреодолимых препятствий, что заметил еще старик Клаузевиц. На севере Перекопского перешейка крымские ханы каторжным трудом плененной запорожской вольницы воздвигли гигантское сооружение — Турецкий вал, а перед ним — широчайший канал-ров, флангами упирающийся в Черное море и Сиваш. Вал, будто горный кряж, замкнул вход с севера всякому пешему и конному.

Исключительные природные препятствия были Врангелем усилены мощной, глубокой и сложной системой долговременных фортификационных сооружений, они делали Перекоп и Чонгар действительно неприступными. Укрепления были обеспечены массой тяжелой крепостной и береговой артиллерии, густой сетью пулеметов, укрывшихся в бетонных бойницах, и опутаны широкими проволочными заграждениями.

«Многое сделано, многое предстоит еще сделать, но Крым и отныне уже для врага неприступен», — так оценивал укрепления Врангель после их личного осмотра 30 октября 1920 г.

На этих позициях развернулись заключительные аккорды беспощадной битвы с Врангелем. В темень уходили полки, дивизии, шаг за шагом приближаясь к Турецкому валу. Холодный, промозглый рассвет 30 октября застал на небольшом «прыщике», важно именуемом на картах «высота 9,3».

В тумане, заволакивающем подход к Турецкому валу, все клокотало и ревело. Прорываются сквозь туман огненные языки, сигнализирующие о залпах белых орудий, несущих тонны смертоносного металла. Они как бы иллюминировали тяжелую дорогу урало-сибирских храбрецов 51-й дивизии.

Степь около вала покрыта ротами полков 152-й бригады Боряева, Огневой ударной группы Ринка и смешанной отдельной кавалерийской частью под командованием Козленкова, за ночь голыми руками захвативших две линии укреплений и в бурном натиске докатившихся до рва перед Турецким валом. Тяжелые 8-дюймовые снаряды ложатся вокруг «9,3», поднимая высокие фонтаны земли, засыпающие людей и лошадей. Каждую минуту проносятся еле дышащие ординарцы, беспре-

рывно звонит телефон. Один сообщил радостную весть: «Шестая рота 456-го полка Рязанова ворвалась через Рогатки на вал. Другие полки переходят в новую атаку».

Но вскоре неудача постигла безумно смелую роту. Броневики белых отбросили ее от вала. Белые переходят в контратаки и врываются в Перекоп. 456-й полк, неся потери, дерется за каждый выступ, за каждое укрытие, но все больше отходит. Командир 1-го ударного полка, находившийся левее тракта, переходит в атаку на помощь 456-му полку и вместе с ним загоняет белых на вал.

Утро 31 октября застало бойцов 152-й бригады в 250—300 м от вала. Холодный день. Часть бойцов залегла в старые, оставшиеся от апрельских боев окопы. С высоты вала противнику отлично видны наши части, и он наносит им большие потери.

В ночь на 1 ноября Огневая бригада при поддержке 152-й бригады атакует восточную часть вала, но под сильным огнем противника залегает перед проволочным заграждением, неся большие потери. Было ясно, что усилиями только перекопской группы, без согласованного наступления других частей 6-й армии через Сиваш, взять Перекоп не удастся.

Поэтому в ночь на 2 ноября части группы были отведены на 7—8 км к северо-западу от вала, и лишь охранение, менявшееся каждую ночь, наблюдало за противником, мешая ему восстанавливать разрушенные заграждения. Группа вместе с другими частями 6-й армии вела деятельную подготовку к решительному штурму крымских перешейков.

Холода все усиливались. Ударили морозы. Раздетые, разутые части кутались во что попало. Сведения о наличии бродов на Сиваше подтверждались. Дул западный ветер. Поехали, проверили — действительно Сиваш пройти кое-где можно. За добрые две сотни верст находились базы нашего небогатого снабжения. Мобилизовал все подводы, которые медленно подвозили снаряды, патроны, ножницы, инструмент, продовольствие и фураж. Разоренная войной страна давала армии все, что могла, но этого было очень мало для подавления неприступных укреплений белых.

Накануне празднования третьей годовщины Великой пролетарской революции мы были готовы к штурму. К полю сражения подтягивались 15-я и 52-я дивизии. Вместе с 153-й бригадой и отдельной кавалерийской бригадой перекопской группы они намечались для нанесения удара через Сиваш на Литовский полуостров, во фланг и тыл перекопской позиции. 152-я бригада и Огневая ударная готовились для лобовой атаки Турецкого вала.

М. В. Фрунзе приехал в штаб 51-й дивизии, расположен-

ной в Чаплинке, для личного руководства операциями. На защиту Перекопа Врангель сосредоточивал лучшие части.

В ночь с 7 на 8 ноября, когда страна праздновала третью годовщину Октября, 15-я, 52-я дивизии и 153-я и отдельная бригады 51-й дивизии в пронизывающем морозе, утопая в болотах Сиваша, расстреливаемые артиллерийским и пулеметным огнем, таща на себе пулеметы и орудия, двинулись в атаку Литовского полуострова.

Раненые падали в болото, и многие тонули. Красноармейцы, обморозившие руки, ноги, уши, легко раненные, редко уходили в тыл. Они шли к манящему впереди Литовскому полуострову. Наконец утром 8 ноября они добрались до окопов белых и, порвав проволоку, штыками выбили войска генерала Фостикова.

Под Турецким валом на артиллерийских позициях царило молчание. Густой туман покрыл Турецкий вал. Напряжение нарастало. С Литовского полуострова непрерывные запросы: «В чем дело?»

В девятом часу туман медленно рассеивается, и все наши 65 орудий открыли беглый огонь.

С Турецкого вала белые засыпали нас огнем. Семикилометровое пространство под валом и на валу превратилось в сплошное море воронок. Около 12 час. полки ударной и 152-й бригад с 453-м полком ринулись на штурм. Неся огромные потери, они все ближе и ближе подходили к Турецкому валу.

На Литовском полуострове белые бросают в контратаку 13-ю и 34-ю дивизии.

Около 18 час. вновь атакуем Турецкий вал. В первых рядах пехоты идут броневики. У самого рва, встретив неожиданную проволоку, пехота вновь остановилась. Целый день беспримерного сражения не принес еще победы, но цель была уже близка.

Около 200 орудий белых да 400 пулеметов поражали наши части, располагавшие только 90 орудиями*.

Ночью, около 24 час., меня вызвал к аппарату М. В. Фрунзе: «Сиваш заливают водой. Наши части на Литовском полуострове могут быть отрезаны. Захватите вал во что бы то ни стало».

Вновь бросаем изнуренные части на штурм, и около 3 час. 9 ноября неприступный Перекоп пал. На рассвете 9 ноября штаб переходит в Армянский Базар. Бой постепенно уходит к югу и разгорается на юшуньских позициях. Измученные штурмом, понесшие потери, части 51-й дивизии, без пищи и воды, с ограниченным запасом снарядов, шли для прорыва

* Данные о соотношении сил сторон см. в работе А. И. Корка (стр. 438—441). — *Ред.*

3-й и 4-й линий юшуньских позиций, оплетенных густыми сетями из колючей проволоки. На каждый километр самой узкой части фронта там приходилось до 40 орудий разных калибров и около сотни пулеметов.

На море крейсировал флот белых; огнем тяжелых орудий он засыпал все пространство, включительно до Армянска. Остановившись на хут. Булгаково, мы наблюдали грандиозную панораму еще не виданного по масштабу боя. Грохот артиллерийской канонады, свист и шипение снарядов в воздухе были так велики, словно мы натолкнулись на стену из жерл орудий и дул пулеметов.

У нас было в два-три раза меньше орудий, чем у врангелевцев, но артиллеристы не смущались подавляющим превосходством белой артиллерии. Они храбро тащили орудия в передовых частях и прямой наводкой разбивали бетонированные пулеметные гнезда. Бойцы, командиры и комиссары как бы не испытывали усталости. Вызываю Круглова — командира наиболее пострадавшей бригады — и приказываю вывести ее в резерв и сдать участок отдохнувшей Огневой бригаде Ринка. Круглов просит поддержать его, но не сменять. Ночью командуящий 6-й армией тов. Корк выдвигает на участок, занимаемый 151-й бригадой тов. Хлебникова, Латышскую дивизию. Хлебников, его комиссар, начальник штаба, комполка просят сменить кого-нибудь другого, а они хотят атаковать и прорваться первыми.

Такое настроение являлось общим для всей дивизии.

В ночь на 11 ноября 151-я бригада захватывает почтовую станцию Юшунь. Все резервы 51-й дивизии бросили к Юшуню, и войска перекопской группы твердо стали на Крымский полуостров. Между тем белые вечером 10 ноября потеснили 15-ю и 52-ю дивизии и создали угрозу Армянску. 151-я бригада, отбив контратаку марковцев, при поддержке Латышской дивизии в 9 час. 11 ноября захватывает железнодорожную станцию Юшунь.

После успешных сражений с конницей ген. Барбовича последняя атака белых была отбита.

В 12 час. 11 ноября мы послали следующее радио: «Доблестные части 51-й дивизии в 9 час. прорвали последние юшуньские позиции белых и твердой ногой вступили в чистое поле Крыма. Противник в панике бежит».

В Крым двинулись 1-я и 2-я Конные армии. 15 ноября 51-я дивизия заняла Севастополь.

* * *

Если мы вышли победителями из решающих боев с Врангелем, то только потому, что на нашей стороне были беззавет-

ный героизм и самопожертвование рабочих и крестьян, организованных волей партии. На каждом шагу бойцы показывали примеры мужества и революционной сознательности.

Мне вспоминается бесконечное число случаев беспримерного героизма. Вот прорвана вторая линия юшуньских позиций. Одержана большая победа. Бойцы показали необычайное мужество и героизм. Все командиры — от отделенного до комбрига — проявили исключительную инициативу. Во время контратаки корниловцев отделенный командир Бондаренко, богатырь по природе, увлекая за собой бойцов своего отделения, вырвавшись вперед, проколол насквозь шедшего впереди офицера и бросил его на идущую сзади цепь. Громкое, уверенное «ура» — и дрогнули, попятились назад, побежали лучшие врангелевские части.

Контратаку противника на участке 456-го полка поддерживали бронепоезд и тяжелая батарея. Полк, неся большие потери, остановился. Герой Перекопа, ворвавшийся на вал еще 30 октября, командир 6-й роты тов. Иванов бросился в атаку на батарею. Картечь не остановила храбрецов, штыками перекололи артиллеристов и двинулись к бронепоезду. Под губительным огнем двенадцати пулеметов рота начала разбирать полотно железной дороги. Опасаясь быть отрезанным, бронепоезд отошел назад. Пять человек осталось от роты Иванова, но полк отбил контратаку врага и прочно занял вторую линию окопов.

В бою под Натальино 28 октября погиб легендарно храбрый командир 51-го кавалерийского полка тов. Юшкевич. В одной из деревень притаились офицерские роты. Товарищ Юшкевич, помогая 152-й бригаде, повел полк в атаку. Вместе с комиссаром тов. Елсуповым на разгоряченных конях ворвался Юшкевич в деревню.

— Сдавайтесь! Я обещаю вам пощаду!

Грянул залп. Юшкевича изрешетили 22 пули.

1 ноября мы решили отправить врангелевцам предложение о сдаче. Мы составили приказ белому перекопскому гарнизону, в котором говорилось:

«Солдаты и офицеры Перекопского гарнизона! Посмотрите вокруг себя и к себе в тыл: разве вы не видите, что ваша цель войны — «спасение и возрождение России» — превращается в закабаление ее союзниками и капиталистами?!

...Ведь вы же — в большинстве пролетарии, крестьяне, рабочие — не заинтересованы в бойне, хотите вновь жить спокойной жизнью. Если это так, предлагаю вам, солдаты и рядовое офицерство, немедленно составить революционный комитет и приступить к сдаче Перекопа... О принятии этих решений немедленно довести до моего сведения поднятием крас-

ного флага и высылкой парламентаров, которым идти безбоязненно».

Эта листовка была разбросана летчиками за Турецким валом и жадно подхватывалась врангелевскими солдатами. К вечеру на одном из участков фронта появился белый парламентар с условленным флагом. Нужно было в качестве парламентаря от нас отправить человека, у которого хватило бы смелости пройти по открытому полю к Турецкому валу, все подступы к которому белые держали под убийственной огневой завесой. Это поручение я дал политруку 1-го ударного полка.

— А дойду ли я до белых? — спросил политрук.

Я ответил откровенно:

— Вряд ли. Скорее всего, вас убьют еще до вала. Берегитесь ли вы за это поручение?

Он ответил, не думая ни минуты:

— Я буду считать это почетной боевой задачей.

Политруку удалось дойти до белого парламентаря и передать ему приказ. Тот прочитал и ответил:

— Вопрос о сдаче я решать не уполномочен. Перекопа вам не взять!

Случай с парламентарем — один из многих примеров презрения к смерти и мужества красных бойцов.

После боев на каховском плацдарме наши люди ринулись вперед с такой силой, что командование должно было сдерживать их. Под Натальино части дивизии натолкнулись на проволочные заграждения и организованную артиллерийскую завесу. Казалось, невозможно двинуться дальше. Но бойцы, даже не имея ножниц для резания колючей проволоки, ухитрились, ползая по самой земле, просачиваться под проволочные заграждения.

На одном из полустанков белые подожгли оставленные ими поездные маршруты с патронами и снарядами. Я видел, как до предела уставшие красноармейцы сами, без всяких приказов, рискуя жизнью, бросались к взрывающимся составам и растаскивали вагоны, чтобы сохранить трофеи.

При выходе из с. Александровки 453-й полк увидел брошенную батарею — 4 орудия 52-й дивизии. Красноармейцы во главе с комиссаром полка Опариным бросаются к покинутым орудиям и вытаскивают их на себе. Ни наседающий противник, ни свист пуль и снарядов не останавливают бойцов. Они, уцепившись за орудия, мокрые, вытаскивают батарею из сферы огня, сдают подоспевшим артиллеристам, а сами вновь идут на поддержку оставшимся в цепи.

Смертельно раненный политрук 3-го эскадрона кавалерийского полка тов. Москалев Андрей, умирая, говорил:

— Товарищи, я умираю за идею пролетариата, завещаю вам быть честными и стойкими бойцами.

Командир роты коммунист Брызгалов, будучи ранен осколком в плечо, остался в строю, пока новый снаряд не сразил его.

Своим бесстрашием эти герои, а им нет числа, увлекали за собой массу красноармейцев, воспитывая в них беззаветную преданность делу революции.

Тогда, 15 лет назад, мы, нищие, раздетые, голодные, с небольшой оставленной царской Россией и на две трети разрушенной белогвардейцами промышленностью не в состоянии были снабдить нашу армию всеми необходимыми средствами военной техники и в большей мере побеждали храбростью, энтузиазмом, преданностью бойцов делу пролетарской революции. Мы пронесли знамя побед от Казани до Владивостока и от Орла до Севастополя, разгромив объединенную международную и русскую контрреволюцию.

Теперь, когда железной волей партии, усилиями рабочего класса и колхозного крестьянства мы превратились в металлическую, машиностроительную, колхозную, самую сильную страну мира, оснастили армию самой сильной, самой передовой техникой, мы можем спокойно смотреть в лицо будущему.

В годовщину перекопских боев преклоним головы перед могилой павших героев революции. Слава героям Перекопа!

С такой же настойчивостью, с таким же упорством, как передовые бойцы при штурме Перекопа и Чонгара брали эти неприступные крепости, будем готовиться к грядущим боям.

*«Красная звезда», № 262, 14 ноября 1935 г. «Правда», № 313, 14 ноября 1935 г.
(Сокращенный вариант под названием «Революционное мужество».)*